

Назначение в Петербург разрешило все проблемы. Антонино с женой отбыли из Неаполя в марте 1783 г. и прибыли в русскую столицу 13 сентября. 28 того же месяца он был принят во дворце и вручил верительные грамоты императрице.

Екатерина II не питала особого расположения к итальянцам: Казанова, Калиостро, аббат Касты не вызвали в ней того чувства, которое обычно называют симпатией. Более того, она относилась к ним с недоверием и нескрываемым пренебрежением; она же дала им лаконичную и злую характеристику: «Oiseaux de passage: maigres et de mauvais goût».

Предшественнику Антонино, Муцио Гаэта ди Сан-Никола, удалось отчасти умерить это недоброжелательство; но Антонино ди Серракаприола заставил себя полюбить. Мало того: он сумел снискать такое доверие Екатерины, что она давала ему деликатнейшие поручения, подчас даже предпочитая его отечественным дипломатам. Это, впрочем, не мешало ей прибегать к услугам герцога и в менее существенных обстоятельствах, и в сугубо личных целях. Так, например, желая избавиться от Анны Вяземской, второй дочери князя Александра Алексеевича, Екатерина благосклонно предложила герцогу жениться на княжне.

Анна Александровна не пользовалась расположением своей августейшей повелительницы, и, когда герцог Антонино в 1787 г. овдовел, Екатерина мудро рассудила, что одним ударом она может избавиться от неудобной ей девицы, а заодно и завоевать благодарность герцога, явив свидетельство милостивого своего благоволения к нему. Антонино столь же мудро принял предложенную ему честь. К полному удовольствию Екатерины и Серракаприола брак был заключен. Сорокалетний герцог, сочетавшись с восемнадцатилетней девушкой, породнился, таким образом, с лучшими аристократическими домами России, что само по себе было весьма выгодно для его дипломатической карьеры (впоследствии герцог очень умело этим воспользовался) и *Last not least* — получил за своей супругой имение Мурзино и 80 000 рублей приданого. Приданое отнюдь не лишнее, учитывая постоянные денежные затруднения герцога.

Именно в этот период — бракосочетание состоялось 12 ноября 1788 г. — Серракаприола предпринял перевод «Россиады». ⁶ Мы не знаем, когда именно он начал изучать русский язык. Но некоторые ошибки в переводе поэмы, а также тот факт, что на листах с переводом встречаются различные грамматические и фонетические упражнения, заставляет предполагать, что герцог начал серьезно заниматься русским языком лишь за немного месяцев до женитьбы. Мало того, листы с одними только грамматическими упражнениями имеют те же признаки, что и листы с переводом: та же бумага, тот же золотой обрез. Совершенно очевидно, что

⁶ Перевод делался по тексту второго издания (1787 г.).